

ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД
«ОБЩЕСТВО БУРЯТСКОЙ КУЛЬТУРЫ АЯ-ГАНГА»

**БУДДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА:
ИСТОРИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,
ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ИСКУССТВО**

СЕДЬМЫЕ ДОРЖИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ
БУДДИЗМ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

Материалы конференции

Улан-Удэ

6–8 июля 2016 года

**Санкт-Петербург
2018**

Иконография Будды Амитабхи в Тибете

В докладе рассмотрена взаимосвязь буддийской живописи тангка с текстами для визуализации божеств — садханами (санскр. *sādhana*), на примере тангка Сукхавати — Чистой земли Будды Амитабхи XIX в. из Восточного Тибета традиции Намчо (тиб. *gnam chos*).

Ключевые слова: Тибет, буддийское искусство, садхана, терма.

В своем докладе я хотела бы рассмотреть вопрос взаимосвязи между произведениями буддийской живописи — тангка с текстами для визуализации божеств — садханами. В качестве примера будет использована тангка Чистой земли божества долголетия Будды Амитабхи (XIX в., Восточный Тибет).

Существует ряд сложных систем практик для достижения долголетия с использованием погружения в медитацию, совершения различных ритуалов и чтения определенных мантр. В тантрическом буддизме существуют особые практики, связанные с божествами долголетия. Например, практикующий тантру может выбрать божество долголетия в качестве идама, или божества для медитаций. После этого практикующий может осуществлять визуализацию этого божества, читая особую мантру и применяя йогическую технику дыхания [1, с. 110].

В тибетском буддизме есть три основных божества долголетия — Ушнишавиджая, Будда Амитаюс и Белая Тара. Будда Амитаюс представляет собой одну из форм Будды Амитабхи; по данным японского ученого Накамура Хадзимэ, имя «Амитабха» (тиб. *ʼod dpag med* — ‘Безграничный свет’) появилось в письменных источниках раньше имени «Амитаюс», но, тем не менее, с течением времени Амитаюса начали рассматривать как сравнительно самостоятельное божество [2, с. 201].

Будда Амитабха является одним из Дхьяни Будд, каждому из которых соответствует определенный цвет, направление света и семья. Цвет Амитабхи — красный, направление — запад, и он относится к семье Лотоса. В иконографии его изображают сидящим на лotosовом троне с павлинами, в позе медитации, в руке он держит патру, ладони сложены в дхьяна-мудре (санскр. *dhyāna mudrā* — ‘мудра медитации’), иногда он держит в руках лотос. Считается, что у многих божеств буддийского пантеона есть свои Чистые Земли — например, Будда Амитабха обитает в Чистой Земле Сукхавати (санскр. *Sukhāvātī*).

В соответствии с легендарной биографией Амитабхи, представленной в «Сукхавативьюха сутре» (санскр. *Sukhāvativyūha sūtra*), он был правителем, который после принятия буддизма отрекся от престола, стал монахом и взял

себе имя Дхармакара (санскр. *Dharmakara*). Он достиг состояния Будды и создал Западную Чистую Землю Сукхавати.

Изучаемое изображение нарисовано минеральными пигментами на холсте, датировано XIX в., район происхождения — Восточный Тибет, в данный момент оно хранится в коллекции Тибетского дома в Нью-Йорке. Тангка была создана художником традиции Намчо (тиб. *gnam chos* — ‘Небесные учения’), на ней изображен Будда Амиабха в Чистой Земле Сукхавати, линия преемственности — Карма (Кагью) (*Karma* (*Kagyü*)) [4].

Хотя тема Будды Амиабхи в Чистой Земле Сукхавати является распространенной в буддийской культуре, изучаемая тангка отличается от других работ этого типа из-за своих визуальных характеристик, а именно — уникального изображения тантрических форм божеств. Они включают в себя красного четырехрукого Авалокитешвару, Хаягриву, Ваджрарахи, а также различные группы Будд — Будды трех времен, Будды пяти семейств, шесть Будд из шести миров и Будды десяти направлений.

Самые ранние тексты, в которых есть упоминания о Сукхавати, были найдены в Дуньхуане. Эти тексты представляли собой описание тибетских похоронных обрядов VIII–IX вв. В каноническую литературу, связанную с Чистой Землей Амиабхи, входят три основные сутры — Большая и Малая «Сукхавативьюха сутры», а также «Амиаюрдхьяна» (санскр. *Amitāyurdhyāna*), или «Амиаюрбуддханусмрити сутра» (санскр. *Amitāyurbuddhānusmṛti sūtra*).

Среди вышеуказанных сочинений хотелось бы отметить особый класс литературы — терма (тиб. *gter ma* — ‘скрытые сокровища’) — тантрические тексты, характерные для школы Ньингма¹. Считается, что эти учения в древние времена были спрятаны Гуру Падмасамбхавой, чтобы позднее быть заново открытыми «тертонами» (тиб. *gter ston* — ‘открывателями сокровищ’). Тертоны считались перерождениями двадцати пяти учеников Падмасамбхавы. Они находили тексты учений в различных местах — в деревьях, воде, земле, горах, камнях, небесах и разуме.

Одним из тертонов был Мингьюр Дордже (1645–1667). Открытые им терма составляют цикл учений Намчо — ‘Небесные учения’ линии преемственности монастыря Пальюл (тиб. *dpal yul*) школы Ньингма (находится на западе провинции Сычуань, КНР).

На протяжении жизни у Мингьюра Дордже были многочисленные видения различных божеств и великих учителей прошлого — Падмасамбхавы, Будды Амиабхи, Будды Амиаюса, Махакалы, Белой Тары, бодхисаттвы Авалокитешвары и т. д. Так, в одном из его видений ему явился Падмасамбхава и привел его в Сукхавати, где он встретил Будду Амиабху. Также однажды в детстве, после того, как во сне он увидел Будду Амиабху и

¹ Ньингма (тиб. (бКа’) rNying-ma) — одна из четырёх школ тибетского буддизма.

Падмасамбхаву, он вспомнил свое прошлое перерождение в качестве ламы Ванджиг Гьяцо.

Считается, что цикл тайных сокровищ Намчо был получен Мингьюром Дордже от Амиабхи в различных формах, например, в садханах или ритуалах расширения возможностей.

Практики садхан (тиб. *sgrub thabs* — ‘средство достижения’) — это духовная практика, которая является характерной чертой тантрических¹ практик, а также традиции Намчо. Для того, чтобы ее правильно реализовать, практикующий сначала должен получить посвящение. Затем, во время самой практики визуализации определенного божества, практикующий читает соответствующий текст, а также иногда дополнительно использует тангка.

Садхана состоит из следующих этапов:

— предварительная часть — принятие Прибежища и осуществление бодхичитты (пробужденного сознания);

— основная часть, в которую входят визуализация божества и чтение мантры;

— заключительная часть с пожеланиями блага всем живым существам.

Мы поставили задачу найти садхану, которая бы соотносилась с изучаемой тангка и максимально подробно бы ее описывала. Для поиска текста в основном был использован онлайн-ресурс тибетских текстов — Tibetan Buddhist Resource Center [3]. Изучив коллекцию Намчо, опубликованную в 1983 г., мы установили, что, хотя там и встречаются нужные тексты, описание божеств в них дано недостаточно подробно. Мы смогли найти более детальное описание в собрании *Rin chen gter mdzod*, которое представляет собой собрание термина из разных традиций. Текст называется «Садхана Сукхавати — литургический текст из цикла глубоких сокровищ ума, переданных устно, Небесная Дхарма» (тиб. *gnam chos thugs kyi gter kha snyan bgyud zab mo'i skor las bde chen zhing gi sgrub thabs 'don cha*). Объем этого произведения — 10 листов, и, по сравнению с другими текстами, он более подробно описывает Будду Амиабху и его свиту.

Изучаемая садхана не является частью практики долголетия, а больше является медитативной практикой и практикой посвящения. Являясь инструкцией по совершению эзотерического ритуала, садханы могут содержать важную информацию по иконографии, если текст предоставляет достаточно подробное описание божества. Таким образом, в некоторых случаях художник может использовать садхану в работе над тангка.

Также тангка можно использовать в ходе визуализации. Так, в намтаре Мингьюра Дордже сказано, что во время своего трехлетнего затворничества

¹ В буддизме тантра — составная часть школ Ваджраяны; это практика достижения окончательного результата («плода») — состояния Будды. В тантре активно используется сложная символика, идамы, медитации и т. д.

ства он использовал тангка Амитаюса во время своих практик, что затем помогало ему увидеть это божество.

В тексте садханы содержится следующее описание божеств: «Напротив меня (находится) защитник Амитабха на лунном троне, тело красного цвета. У него одно лицо, сидит в позе медитации. В руках у него — патра, и он облачен в монашеское одеяние»; «справа находится белый Авалокитешвара — с одним лицом, четырьмя руками, со сложенными ладонями; в левой и правой руках держит четки и лотос. Слева находится могущественный Ваджрапани. У него одно лицо, две руки, тело синего цвета. В руках он держит ваджру и колокольчик. Что касается основания, он стоит на лунном и лотосовом троне».

На тангка изображены две формы Ваджрапани. Первая — больше, это мирная форма. В традиции Ваджраяны данное божество обычно изображается в гневной форме. На тангка он находится внизу, символизирует всю силу Будд. Гневное выражение лица с выпученными глазами и агрессивная поза являются характерными для изображения Ваджрапани.

Рядом с Авалокитешварой находится Красный Локешвара (*Lokeśvara*), который также не был описан в тексте. Данное божество является одной из тантрических форм бодхисаттвы Авалокитешвары.

Что касается функций садханы, то мы рассмотрели возможные способы их использования практикующими и художниками. В некоторой степени изученная садхана соответствует изображению на тангка, предоставляя общее описание основных фигур. В тексте отсутствует описание многочисленных персонажей в их свите, но, если использовать текст с соответствующей тангка, это может служить средством осуществления визуализации.

Дидактическая функция тибетского искусства является весьма значительной: оно служит распространению буддизма путем передачи сложных метафизических понятий в виде изображений. Тибетские тангка сочетают в себе простоту композиции с глубокой символикой; эти изображения одинаково важны для высоких лам и простых мирян, служа в качестве духовного инструмента для первых и объекта поклонения для последних.

Перевод садханы на английский язык

gnam chos thugs kyi gter snyan brgyud zab mo'i skor las bde chen zhing gi
sgrub thabs 'don cha bzhugs so/

From 'The Cycle of profound orally transmitted Mind Treasure of Sky Dharma': Liturgical text of the Sukhāvati *sādhana*

20 As for Amitābha *sādhana*, there are no mandala and tormas offerings. *Na mo*. I take refuge in the three jewels and the three roots, which are objects of refuge. I generate a mindset of supreme enlightenment so that all living beings

[could] attain enlightenment. 21 May clouds of offerings that miraculously manifest and fill earth and heaven be pure in the space of primordial purity together with medicine [offerings], blood offerings and [offerings in form of] goddesses. There is me as a white great being me on top of the water-born flower. In front of me there is a protector Amitābha sitting on the lunar throne, 22 red in colour. He has one face, two arms, [sitting in] a meditational posture on a throne. He holds a begging bowl and wears a monastic gown. He is sitting in a cross-legged posture, to the right [of him] there is white Avalokiteśvara [with] one face, four arms, palms joined; he holds a rosary and a lotus in his right and left hands. In the way of the foundation, he is standing on a lotus and a moon. To the left there is Vajrapāṇi who has a great power — with one face, two arms, and blue in colour. In his right and left hands he is holding a vajra and a bell. As for the basis, he is standing on a lotus and a moon. He is surrounded by innumerable Buddhas, bodhisattvas, śrāvakas and arhats. 23 I invite Amitābha from Sukhāvātī by the three places which are the three greatest ones and by emanating light which comes forth from three syllables. *Hum*. I invite all the assembly of deities without exception to this place, and ask [them] to send down a great blessing. May an excellent empowerment be bestowed on me! I request to remove interruptions of my life and a wrong guidance. I ask an assembly of deities of Amitābha to sit on various lotus and moon thrones. *Hum*. *Hum*. Turning a wheel of Dharma in Sukhāvātī, you [Amitābha] look with continual compassion at all sentient beings. 24 I pay homage to Amitābha who is in a meditation state and who made a vow to protect all sentient beings. *om a mi dhe va hria/ badzra sa ma ya dza/ dza/ hum bam ho/ tishtha lhan/ a ti pu ho/* With the light from a *hri* syllable of a heart, after having invited Five Buddha families, I perform an empowerment ritual, [and they become an adornment of a head] with Amitāyus. *Hum*. I make an ablution of Amitābha's body with fragrant water. Although a deity does not have impurities, I am performing auspicious gestures [in order to purify my] non-virtues and defilements. *Om sarba ta thā ga ta a bhi she ka te sa ma ya shria ye hum*. I am wiping the very Amitābha's body with fragrant white soft [cotton]. Although the body does not have impurities, I am performing auspicious gestures [in order to] be free from suffering. 25 I dress the body of the victorious one in these saffron colored beautiful clothes. Although the body cannot get cold, I am performing auspicious gestures [in order to] amplify the radiance. I offer these excellent precious adornments to the bodies of two Bodhisattvas. Although their bodies do not have adornments, I am performing auspicious gestures for a great splendor. I offer this drinking water with eight qualities to the Buddhas and bodhisattvas to drink. Although they cannot have thirst, I am performing auspicious gestures [in order to] be free from suffering. 26 I visualize even my ordinary body as yellow water for feet. I will make an offering to [his] feet. *Hum*. In order to delight the divine eyes, when I offer beautiful flowers, I visualize even my ordinary body as a white [goddess] Puṣpe. I will make an offering to a vision. *Hum*. In order to delight a

precious nose of Amitābha, I offer incenses with a sweet smell; I visualize even my ordinary body as a blue [goddess] Dhupe. I will give offering to the nose. 27 *Hum*. In order to delight and make offering to hands of Amitābha, when I offer bright butter lamps, I visualize even my ordinary body as a red [goddess] Dhīpam. I will make offering to arms. *Hum*. In order to increase the radiance of Amitābha's body, when I offer fragrant perfume, I visualize even my ordinary body as a green [goddess] Gandhe. I will make offerings to the body. *Hum*. In order to unfold the beauty of Amitābha, when I give food offerings with excellent taste, I visualize even my ordinary body as a yellow [goddess] Nai vidya. I will make offering to the tongue. *Hum*. In order to please Amitābha's great ears, when I give food offerings to ears with music, I visualize 28 even my ordinary body as a yellow [goddess] Shapta. I will make offering to ears. In order to delight the very body of Amitāyus, when I offer this consort adorned with jewels, I visualize even my ordinary body as a beautiful consort. I will make offering to the body. *om bazhra argham/ pādyaṃ puṣṭhe dhu pe ā lo ke gandhe nai wi dya shapta mu dra ā hum/ hum/ hum/* I give offering to gods with the eight greatest auspicious symbols, [such as] the main king, white mustard, etc. 29 *mangga lam artha siddhi hum/ hum/* I offer to deities those eight auspicious substances, such as superior king, vase, etc. May the assembly of sentient beings [get] perfection in duality! *mangga lam kumbha hum/ hum/* I make offerings to deities with the main earthly goods and pleasures: seven jewels, main king, precious stones, etc. As for me, may I perfect the two accumulations! *om ma ni ratna hum/ hum/* I make offerings to gods with the greatest mountain Sumeru, four continents and subcontinents. May the two accumulations be fully completed. 30 *Om ratna mandala hum/ hum/* When I offer amrita to the protector Amitāyus, I visualize even my ordinary body as a goddess Amrita. When I give offerings to you, Amitāyus, I ask to give with compassion to me and to others ordinary and supreme siddhi. When I give torma offering to my protector Amitābha, I visualize even my ordinary body as a goddess of sense pleasures [Kāmaguna]. When I offer it you, Amitābha, I ask to bestow with compassion on me and others ordinary and supreme siddhi. 31 As I offer blood to my protector Amitābha, I visualize even my ordinary body as a goddess of offerings. When I give offerings to you, Amitābha, I ask to give with compassion to me and to others ordinary and supreme siddhi. *om badzhra a mri ta ba ling ta rakta kha ram khā hi/* Vajrakaya is the highest body, (even) lord Brahma and Indra, cannot compare with it. I pray and prostrate to dharmakāya which possesses a body [as vast as] a sky. Vajra speech is the highest speech, voice of a dragon thunder cannot be compared with it, and in terms of euphony [even] a goddess of singing [cannot] match. I salute and prostrate to sambhogakāya that observes with compassion. *Hum*. Vajra mind is 32 a supreme mind; it continually looks for the benefit of living beings. I salute and praise the benevolent nirmanakāya, which [even] Brahma and Indra [cannot] compare. *Om*. I atone whatever wrong things I have done because of my ignorance against Amitābha's

wish. *Vajrasattva hum*. I atone for the samayas I have broken. I salute and prostrate to your enlightened body. I acknowledge the vows of speech. I salute and prostrate to your speech. *Hum*. I atone for the samayas of mind I have broken. 33 *E ma ho*. I pray to the marvelous Buddha Amitābha, the great compassionate Vajrapāṇi etc., I ask all the Buddhas, bodhisattvas and Amitābha to grant me a mind of one-pointed focus. Please grant me supreme siddhi. Please bless me that I may achieve Amitābha's state. The root mantra is *om a mi dhe va hrī*. You can also say 'hrī' [instead]. As for the prayer of longevity invocation, it is as follows: *Hum*. As for Bhagavan Amitābha, he has one face, two arms, a red body, with two hands joined in the mudra of equanimity and he holds a begging bowl. 34 The legs are in meditation posture. There are five swift goddesses of *nirmāṇakāya* who hold life vases and wave arrows with scarf. They collect essence of the elements and dissolve [it into] an alms bowl. The alms bowl is full of nectar of life; after that [visualize] that you dissolve in it. *Hum*. When an arrow with scarf swings in the eastern direction, from the essences of wind gathered, there shimmers a light of a green rainbow. In its centre there is a goddess of air — with one face, two arms, holds a green arrow with scarf and a vase, she dances, moving here and there; she [is surrounded by] green shining and is in a dance posture. When she swings an arrow with a scarf in the southern direction, after all the fire essence gathers, there will appear the light of a red rainbow. In the centre there will be a goddess 35 with one face, two arms, holding a vase and a red arrow with a scarf, she dances, moving here and there; she is [standing] in a dance posture in a blazing red light. When she swings the arrow with scarf in the western direction, and after the essence of iron is gathered, there will burn a light of rainbow and white colours. In the centre of it there will be a goddess of iron. As for her, she has one face, two arms, holds a white coloured arrow with scarf. She holds a vase; she dances, moving here and there in the shining light of white colour. When she swings the arrow with scarf in the western direction, and after the essence of water is gathered, a blue rainbow light comes forth, and in its centre [there appears] a water goddess — as for her, she has one face, two arms, holds a blue arrow with scarf and a vase 36 and dances, moving here and there; she dances in the shining light of blue colour. When she swings an arrow with scarf upwards, and all the earth essence is gathered, there shines a light of a yellow rainbow. In the centre there is an earth goddess with one face, two arms, holding a vase and a yellow arrow with scarf, she dances, moving here and there; she is in a dance posture in a yellow blazing light. Light of the five splendour elements are unified by five goddesses of four and above directions. May life energy become firm. May the five goddesses of four and above directions unite the five elements and support my life. When the goddesses of four and top directions collect the five elements, may it increase 37 my life essence. When the goddesses of four and top directions unify the light of five elements, please increase my own radiance! *E ma ho*. I prostrate and praise with a devout mind to the Enlightened One, Amitābha, Avalokiteśvara,

Vajrapāṇi, innumerable Buddhas and bodhisattvas. I make a prayer for [attaining] siddhis of long life. First, as for a long version of the root mantra, [it is as follows]: *om ā/ hum a mi dhe wa ā yuh siddhi hum/ om bhrum swā hā/ bhrum/* secondly, you can repeat it as many times as you wish. 38 After that, Bhagavan is in front of me, dissolving into light [and the light] dissolves in me. [The colour] of my own body is like sky colours of the rainbow. Things that appear in the form of Bhagavan emerge into emptiness. *E ma ho*. Marvellous Buddha Amitābha, Avalokiteśvara on the right and bodhisattva Vajrapāṇi on the left of him are surrounded by innumerable Buddhas and bodhisattvas. As soon as I die, let my future births be interrupted and let me see the face of Amitābha in that pure land called Sukhāvātī, the land of immeasurable wonders, joy and happiness.

Литература

1. Holler D. The Ritual of Freeing Lives // Religion and Secular Culture in Tibet. Tibetan Studies II. PIATS 2000: Tibetan Studies: Proceedings of the 9th Seminar of the International Association for Tibetan Studies, Leiden, 2000 / H. Blezer, A. McKay, C. Ramble (eds). — Leiden; Boston: Brill, 2002. — 470 pp.

2. Nakamura, Hajime. Indian Buddhism: A Survey with Bibliographical Notes. — Delhi: Motilal Banarsidass, 1987. — 423 pp.

3. Buddhist Digital Resource Center: [сайт]. URL: <https://www.tbrc.org/#!footer/about/newhome>, дата обращения: 02.01.2018.

4. Iconography Main Page // Himalayan Art Resources: [сайт]. URL: <http://www.himalayanart.org/search/set.cfm?setID=2144>, дата обращения: 13.02.2013.